

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мягкая игрушка

Юля долго и старательно красилась, стоя нагишом перед зеркалом. Вечеринка, на которую мы собирались, много значила для моей карьеры и материального благополучия нашей семьи. Наконец, жена повернулась ко мне и спросила:

— Леонид, посмотри, пожалуйста, так нормально? Я не очень страшная?

Я в стотысячный раз с наслаждением взглянул на супругу. Для 30-летней матери двоих детей она выглядела идеально. Красивое лицо, женственная фигура, с узкой талией и широкими бедрами, огромные молочные груди, темные кудри до плеч и пушистый треугольник между ног — все излучало естественную сексуальность. А скромность и кроткий нрав делали Юлю прекрасной матерью и женой.

— Глядя на тебя, я завидую сам себе, — сказал я. — Пойдём, мы уже опаздываем!

— Неужели ты хочешь, чтобы я пошла голой? — кокетничала Юля. — Можно, я сперва что-нибудь надену?

— Конечно, можно. Хотя, прогулка гольшом звучит интересно.

Пока жена выбирала наряд, я с беспокойством думал о предстоящем вечере. Меня пригласила домой хозяйка компании, где я прохожу испытательный срок на вакансию бухгалтера. Юная, но дерзкая бизнес-гёл захотела отпраздновать 23-ий день рождения в кругу друзей и подчиненных. В основном, таких же молодых, как она.

Мне 33 года и я — интеллигент с двумя высшими образованиями — совсем не похож на завсегдатая тусовок. Я предпочел бы провести выходной дома, вместе с женой и детьми, за чтением книг из моей библиотеки. Но портить отношения с начальством не хотелось: не так-то просто у нас образованному человеку найти работу. Причем такую, что бы содержать жену-домохозяйку, двоих детей и алчных банкиров, у которых мы взяли ипотеку.

Наконец, Юля вышла из комнаты.

— Я одета. Надеюсь, мы не сильно опаздываем?

Моему удивлению не было предела. Не ожидал от домашней скромницы такого наряда. Короткое розовое платье едва прикрывало попу, а в идущем ниже пояса декольте виднелся пупок. Я и не подозревал, что у жены есть что-то подобное. Заметив мой ступор, Юля стала оправдываться:

— Ты сказал, что там будет в основном молодежь. Я просто хотела выглядеть соответственно.

— Ладно. Все равно переодеться уже нет времени, — вздохнул я. — Может никто и не обратит внимание на твой вызывающий вид. Только...

— Что? — взволнованно спросила она.

— Лифчик под таким декольте выглядит даже вульгарнее, чем голая грудь.

— Ой, я и не подумала! — Юля сдернула лифчик. — Так лучше?

— И панталоны с рюшками под обтягивающим платьем смотрятся нелепо!

— Но у меня нет стрингов. Что же мне идти в одном мини на голое тело?

— Ты сама выбрала это одеяние.

Юля задумалась на несколько секунд, затем вздохнула:

— Надеюсь, никто не станет заглядывать мне под платье, — сняла трусы и мы пошли на вечеринку.

Вика, так звали мою начальницу, жила недалеко, и мы решили дойти пешком. Юля

стеснялась идти в столь откровенном наряде по улице. Несмотря на теплый летний вечер, она шла съёжившись, то и дело проверяя, полностью ли прикрыта попа, не выглядывают ли из декольте соски.

— Мне так стыдно, как будто я иду голая, — причитала жена. — Вдруг кто-нибудь из знакомых увидит меня. У нас же такой маленький город.

— Тебе больше стоит беспокоиться, как Вика отреагирует на твой вид. У неё довольно странные взаимоотношения с женским полом. Да и вообще, она очень взбалмошная девчонка!

Я рассказал, что успел узнать об имениннице за несколько дней испытательного срока. Вика вела разгульный образ жизни, думая лишь о развлечениях. В её квартире шли бесконечные пирушки и редко кому удавалось застать хозяйку трезвой и серьезной. Вряд ли она смогла бы организовать хоть какой-то бизнес, если бы не её папа.

Будучи депутатом местной думы, он активно использовал положение для развития предпринимательства в городе. При нем появилось и расцвело множество мелких и крупных фирм, принадлежащих его родственникам и друзьям. Не забыл и дочку — ей была доверена фирма, занимающаяся благоустройством улиц.

Молодого человека у неё не было, но было множество подруг, с которыми она проводила дни и ночи. В офисе появлялась редко и лишь для того, чтобы сорвать зло на подчиненных, либо покуражиться над ними. Любимым её развлечением были розыгрыши — пошлые и жестокие — во время которых Вика полностью уничтожала жертву морально. Едва заметив худенькую девочку с веснушками, вылезавшую из красного лексуса, офис пустел — никто не хотел попадаться на глаза «Рыжей Бестии».

— Зачем же мы идем, если ты не хочешь? — спросила Юля.

— Вика настояла. Я обязан присутствовать на всех её мероприятиях, если хочу там работать. Такие порядки завела в компании эта девчонка!

— Может, попробовать не обращать на нее внимания и не спорить с ней, — жена уже привычно поправила платье. — На некоторые вещи можно закрыть глаза, если это поможет твоей карьере. Посидим немного, потом я пойду домой, а ты, если хочешь, оставайся до конца.

— Хорошо, так и сделаем. Я постараюсь не спорить и не обращать внимания. А ты постарайся следить за своей единственной одежкой, — и я легко и незаметно дернул жену за волосики под платьем. Она утвердительно взвизгнула.

Вечеринка началась без нас. Вика была уже навеселе.

— Привет, Лёлик! — сказала она, открыв дверь. — Классную телочку подцепил. А я думала, что ты примерный семьянин.

— Это и есть моя жена Юлия, — ответил я.

— Вот как! Ну, проходите, раздевайтесь, — и, обращаясь к Юле, добавила: — Хотя с тебя снимать уже почти нечего.

Жена покраснела, но промолчала. Мы прошли в комнату. За столом сидели десять человек, парни и девушки, всем примерно по 20 лет. Многих я видел на работе, некоторых знал по имени. Все веселились и шутили. Следом вошла Вика.

— Всем внимание! Знакомьтесь, кто не знает. Это — наш новый бухгалтер Лёлик. А это — его жена Люлёк!

Гости повернулись и впились глазами в мою жену и её наряд. Узкие лямки платья повторяли

рельеф груди, стремящихся выскочить сквозь глубокое декольте. Под тонкой материей торчали крупные соски. Гладкие изгибы бедер и живота вокруг голого пупка намекали на отсутствие трусов. Все смотрели на выпирающий треугольный рельеф, с пролезшими сквозь ткань волосянками, под которым заканчивалось платье Юли. Казалось, даже девушки раздевают её взглядом.

Вика подошла сзади и положила руку мне на плечо:

— Какой подарок ты мне принес?

Тут только я вспомнил о подарке. В спешке мы забыли его дома.

— Мы хотели подарить тебе мягкую игрушку, — начал оправдываться я.

— Какую?

— Пушистенькую кошечку, — поддержала жена.

— Обожаю пушистых кисок! — засмеялась Вика. — И где она?

— Мы забыли её дома.

— Забыли? А это что?

Вика схватила нижнюю кромку платья Юли и потянула вверх. Из-за стола послышались восклицания:

— Вау! Какая киска! Вот это заросли!

— Ой, не надо, пожалуйста, — простонала Юля и поправила платье.

— Может, ты подаришь мне эту пушистку?! — смеялась Вика. — Ладно, садитесь за стол!

Налейте им штрафную!

Мы никогда не злоупотребляли спиртным, Юля вовсе не пила несколько лет, так как кормила грудью. Не собиралась и сегодня, но вызванное Викой смущение заставило её передумать. Едва завершился тост, Юля осушила бокал мартини и жаждала добавки. Вика ей тут же налила ещё.

Скоро застолье перешло в танцы. Молодежь кривлялась под быструю музыку. Мы тоже попробовали. Однако выпитое мартини дало о себе знать. Юля спотыкалась, отчего из платья попеременно выскакивала то одна, то другая грудь. Низ платья задирался, обнажая заросли. Видевшие это, весело присвистывали.

Мы сели отдохнуть. Тогда Вика сменила музыку и приглушила свет.

— А теперь медленные танцы! — объявила она.

Собравшиеся разбились на пары и закружились в вальсе. Вика подошла к нам.

— Я хочу пригласить на танец твою жену?

— Жену?! — растерялся я.

— Если бы я пригласила тебя, она стала бы ревновать. Поэтому я приглашаю её. Ты же не против? — Ну... наверное, не против.

Вика протянула руку жене.

— Пойдем, потанцуем, киса.

Юля тоже растерялась, но приняла предложение и они присоединились к танцующим. В полутьме я разглядел, как жена положила руки на плечи Вике, а та обхватила Юлину талию. Они медленно кружились, о чем-то разговаривая. С каждым оборотом руки именинницы опускались ниже и, наконец, стиснули задницу супруги. Вика что-то говорила, а Юля отвела взгляд и отнекивалась.

«Сама же советовала не спорить, — мелькнула у меня мысль, — интересно, что говорит ей эта маленькая стервочка?»

Видимо, Юля тоже вспомнила свои слова и на следующем витке танца Вика уже прижимала мою жену к себе. Они целовались. Руки именинницы совсем распоясались. Левая — схватила в охапку и задрала платье Юли до пояса, оголив ягодицы. Между ними, появляясь и исчезая, скользили пальцы правой, исследуя промежность.

«Эта нахалка лапает мою жену прямо у меня на глазах! На это тоже нужно закрыть глаза!» — думалось мне. Не успел я что-то решить, как взору открылась новая картина. Улыбающаяся Вика снова что-то говорила Юле, та отчаянно мотала головой. Это продолжалось несколько минут, наглая девица настойчиво убеждала в чем-то мою супругу. Наконец, жена сдалась: покорно опустила голову и подняла руки.

Вика ухватила за низ Юлиного платья с обеих сторон и стала стягивать его через голову. В полумраке комнаты, среди танцующих, появились едва заметные контуры обнаженного тела. Сначала растрепанный треугольник лобка, затем холмик живота с пупочной впадинкой. Наконец, из-под задранного платья одна за другой вывалились груди. Стягивая его с головы, Вика остановилась и Юле пришлось извиваться, чтобы выбраться из своего наряда. Юная хулиганка с удовольствием смотрела на мучения голой женщины, забавно кривляющейся и болтающей сиськами.

Вскоре платье оказалось в руках именинницы и она убежала с ним из комнаты. Моя жена осталась стоять совершенно голой среди танцующих. Несколько секунд Юля ждала возвращения Вики, затем стала пробираться ко мне, пытаясь собрать под рукой болтающиеся груди и прикрыть волосню.

— Зачем ты отдала ей платье? — спросил я.

— Вика захотела его примерить пока темно и никто не видит, — оправдывалась жена. — Она сейчас его вернет. Она обещала.

— А почему ты не пошла с ней?

— Она сказала остаться здесь. Наверное, чтобы ты не ревновал.

Вдруг музыка остановилась и зажегся свет. У входа в комнату стояла Вика, в прежней одежде и без Юлиного платья.

— Танцы окончены. Прошу всех к столу.

Под удивленно-восторженные возгласы — многие только теперь увидели, что моя жена полностью раздета — Вика подошла к Юле.

— Я случайно испачкала твоё платье во время примерки. Сейчас оно в стиральной машине. К концу вечера сможешь его забрать.

— А как же я буду до этого? — Юля сидела и озиралась по сторонам, вцепившись в собственные прелести.

— Так и будешь. Расслабься! Что мы, голой бабы не видели!

Вика повернулась ко мне:

— Лелик, ты же не против, что твоя жена будет тусоваться с нами голышом?

Я подумал, что терять уже нечего и кивнул.

Нагота Юли впечатлила всех. Идти к ним, как в комнату вернулась Вика. Её лицо сохраняло остатки гримасы оргазма. Сев за стол она крикнула:

— Хватит вытираться! Иди сюда!

В дверях появилась Юля. По-прежнему голая, она выглядела ещё более униженной, чем во время шпагата. Вмятины на коленях намекали на позу жены в ванной. Щеки и уши горели от оплеух. Всхлипывая, Юля направилась к столу, демонстрируя малиновую задницу.

Я решил спасти Юлю от новых унижений и сказал Вике, что нам пора домой.

— Сначала фото на память! Иначе не отпущу! — пригрозила именинница.

— Да! Давайте делать фотки! — обрадовались гости.

— Может все-таки моя жена что-нибудь наденет? — предложил я.

— Нет! Она будет сниматься голой! — не унималась Вика. — Сейчас мы устроим тебе настоящую фотосессию, киса!

— Мне теперь всё равно, — пролепетала Юля и сняла с языка извилистую рыжую волосянку. Начали с групповых фото, с Викой, тискающей мою жену на переднем плане. Затем и остальные помяли её перед камерой. Наконец, Юлю стали фотографировать одну, заставляя улыбаться и корячиться. От передоза алкоголя и унижений, она впала в транс и беспрекословно выполняла любые приказы.

Снимали все, на фотоаппараты и смартфоны, с различных расстояний и ракурсов. С каждым новым кадром, пожелания фотографов делались изощреннее. Юлю ставили мостиком, задирали ноги за уши, она доила себя, сосала свою грудь и выкручивала соски, растягивала вагину и анус, засовывая пальцы. Тут Вике пришла новая идея:

— Переключаемся на видео! Давай, киска, подрочи себя!

Гости завопили от восторга. Юлю уложили на очищенный от еды и выпивки стол, Вика развела ей ноги и жена стала тереть губки. Публика жаждала увидеть оргазм. Однако, мартини в Юлином теле нарушило их планы. Движения пальцев замедлялись, клитор укрылся губками и спрятался в кустах. Тогда Вика запрыгнула на стол и, сев жене на грудь, лицом к промежности, сказала:

— Ладно, пушистая, сейчас я тебя разогрею!

Под свист и улюлюканье, юная девчонка выдернула пальцы Юли из влагалища и, вонзив свои, стала яростно лохматить тётеньку. Разошедшиеся собравшиеся забыли, что обращаются к боссу.

— Давай, Рыжая, отлижи ей! — кричали они.

Вика вошла в раж.

— От моих ласк все кончают!

Раздвинув заросли, она уткнулась лицом в Юлин цветок. Её язык, как игла швейной машины, строчил промежность, залезая во все дыры. Зрители ликовали, их гаджеты переполнялись лесбийским порно. Один из снимающих, желая запечатлеть гримасу наслаждения, направил объектив на лицо Юли. В его взгляде на секунду отразилось недоумение, затем комнату сотряс хохот. Все посмотрели на Юлю и дружно прыснули. Она, тихонько посапывая, спала.

Гости смеялись и направляли камеры то на Юлю, то на Вику, оторвавшую, наконец, от промежности полный шерсти рот. В роли посмешища Рыжая Бестия не бывала ещё никогда. Густо покраснев и плюясь волосами она набросилась на Юлю.

— Ах ты пизда! Как ты посмела спать на моей днюхе!

Несколькими пощечинами она разбудила мою жену, за волосы выволокла её голой на лестничную клетку и отвесила пинок:

— Иди домой просыпаться, мочалка!

Ничего не соображающая Юля стала спускаться в подъезд. Я поспешил за женой.

— А ты куда? Вечер ещё не окончен! — остановила меня Вика. — Ты остаешься с нами!

— Но, как же она там одна... ночью... в таком виде... — я не мог подобрать слов.

— Да плевать на неё! Я твой хозяин и ты будешь делать, что я скажу!

Тут только мои чувства и мысли пришли в порядок. Я посмотрел в переполненные наглостью глаза Вики.

— Ты не достойна быть хозяином даже для кошки. Тем более, не будешь им для меня.

Начальник, не уважающий своих подчиненных, не заслуживает иметь власть...

Крики на улице прервали меня.

— Эй, смотрите, кто идет! Да она же вся голая! — доносилось из подъезда.

— Когда-нибудь ты сама окажешься беспомощной игрушкой в чужих руках, только помочь тебе желающих не найдется, — сказал я и бросился на улицу.

Было уже темно. Юля стояла под фонарем в окружении разносортной публики. Некоторые рассматривали её прелести, кто-то пробовал их на ощупь, один что-то шептал ей на ухо. Юля же бормотала, что она замужем и ей нужно домой. Кое-как мне удалось объяснить, что мы порядочные люди и с нас хватит развлечений на сегодня. Нехотя зрители разошлись и я повел жену домой.

Юля отвергла мой пиджак, сказав что ей теперь совсем не стыдно. Так она и пошла, полностью голая и босая. Мы шествовали по центральной улице, взявшись под руку и не пытаясь прятаться. Юлино тело то появлялось на всеобщее обозрение в лучах фонарей, то исчезало во тьме. Со стороны казалось, что мы гуляем, наслаждаясь летней ночью и мило беседуя.

— Вика хотела, чтобы я остался, но я не мог тебя бросить.

— Спасибо, что решил проводить меня. Ты — настоящий муж.

— И я отказался на нее работать. Теперь у нас не будет денег для очередного взноса по ипотеке.

Юля, казалось, не слышала меня. Она медленно шла, глядя свободной рукой тело и рассматривая похожих, которые, завидев нас, останавливались и либо продолжали стоять, либо начинали идти следом.

— Знаешь, на этой вечеринке у меня появилось необычное ощущение, — сказала она. — Я никогда раньше такого не испытывала. И сейчас я чувствую его ещё сильнее. Похоже, мне нравится, когда чужие люди видят меня голой.

— Похоже, что и мне нравится, когда ты щеголяешь голышом перед посторонними, — ответил я.

— Когда я вышла на улицу и люди окружили и стали щупать меня, я сильно возбудилась.

— Ты была готова заняться с ними сексом?

— Да! Некоторые предлагали мне большие деньги, чтобы я пошла с ними. И, если бы ты не успел выйти, я бы, наверное, превратилась в проститутку.

— Ну, может быть, ещё не поздно тебе стать ею, раз нам обоим так нравится твоя развратность? К тому же, это решит наши финансовые проблемы.

Юля засмеялась:

— А ты, значит, будешь моим мужем-сутенером?

Мы шли, смеясь и обсуждая подробности будущего плана, не обращая внимания на собирающуюся толпу. С этого вечера наша жизнь полностью изменилась.